

ФОРТУНА В ЛОХМОТЬЯХ

ВАМ ПОВЕЗЛО? А ВЫ УВЕРЕНЫ?

16+

ЮЛИЯ ШАМАНСКАЯ

Юлия Шаманская

Фортуна в лохмотьях

«Автор»

2012

Шаманская Ю. В.

Фортуна в лохмотьях / Ю. В. Шаманская — «Автор», 2012

Когда влюбляешься в мужчину, который младше раза в два, следует ожидать неприятностей. Но убийство собственной подруги - это уже перебор! Особенно, если ты уважаемый ученый, искусствовед и любящая мать. Утопить соперницу в море? Да это просто нереально! Как вы такое могли подумать, товарищ следователь?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юлия Шаманская

Фортуна в лохмотьях

Глава 1

– Дорогие паломники, кто хочет потрудиться во славу Божью, подождите Матушку возле фонтана, – нарочитым баском воззвал юный семинарист. Среди пестрых юбок и платков, высыпавших из дверей храма на волю, он чувствовал себя уверенно. Черное облачение превращало в духовную персону, почти батюшку. Он привык, что большинство прихожанок не трудятся отличать семинаристов от священников, и относятся к юнцу с пугливым почтением.

Через минуту толпа богомолков растаяла, и возле фонтана остались три женщины и мальчик, лет пяти, пришедший с бабушкой. Утомленный от неподвижного стояния на службе, ребенок крутился, капризничал и лез в фонтан. А бабушка пыталась урезонить его словами: Женя нельзя, Женя брось! Впрочем, без особого успеха. Она привлекала к себе всеобщее внимание еще и тем, что выглядела необычно, не соответственно дрескodu богомолки. На вид не больше пятидесяти–пятидесяти пяти лет, стройная, в строгом костюме: узкой юбке, пиджаке с коротким рукавом и маленькой шляпке. Остальные две прихожанки, дамы около тридцати, были одеты традиционно, в длинные, собранные на резинке цветастые юбки и светлые летние блузки. На головах – шифоновые шарфики. Они ждали, молча, с любопытством поглядывая на воющую с внуком «шляпку».

Подошла Матушка, которая при знакомстве оказалась и не матушкой вовсе.

То есть не монахиней и не женой священника, а пожилой женщиной, нанятой в мужской монастырь организовывать трапезы для паломников. Она представилась Александрой Ивановной и повела трудниц на кухню, а мальчика поручила тому самому семинаристу, который «разоблачившись», сидел на лавочке в старых джинсах и футболке и гладил толстого кота.

– Ваня, – повелела Александра Ивановна, – сходи мальчику курочек покажи, а потом на кухню приведешь.

– Хорошо, Ивановна, – ответил семинарист и взял Женю за руку. Общительный ребенок, пошел с незнакомым парнем охотно.

В кухне паломниц усадили за длинный щербатый стол и поручили чистить овощи. Как водится в таких случаях, женщины познакомились и разговорились. Даму в голубом шифоновом платочке звали Оля. Она приехала в обитель из Молдавии, по совету верующей подруги «вымаливать мужа», внезапно ушедшего из семьи к любовнице. Две другие: в зеленом шарфике, и та, что постарше, в шляпке, оказались местными. Лидия, молилась о замужестве, и в первый раз причащалась в этом году. Шляпка, представившаяся Натальей Сергеевной, оказалась искусствоведом, преподавателем, замужем за профессором, она только начинала открывать для себя православие.

За работой полилась беседа. Сразу же выявилось родство душ, характерное для неофитов.

Первая миска картошки, очищенной в дружественной атмосфере, была посвящена мужу – изменщику, Вторая, неудачам в любви вообще, а когда перешли к морковке, подруги стали пытаться «профессоршу», как это она, человек науки, пришла к воцерковлению.

– Долгая это история, – пыталась отнекиваться дама в шляпке, но новые подруги настаивали. Тем более что видели, – рассказать ей хочется, а ломается скорее для проформы.

– Ну, хорошо, – согласилась Наталья Сергеевна, – расскажу. Только, девочки, дело это серьезное, даже криминальное. Умеете держать языки за зубами?

Трудницы согласно закивали головами, и придвинулись поближе.

– Надо же! – удивилась сама себе дама в шляпке, – Все так свежо в памяти. И хотелось бы забыть, но не выходит. Даже помню, как холодно было той зимой. Пришел конец рабочего дня...

– Ступаю за порог магазина и мгновенно погружаюсь в ледяную стихию. Множество иголочек впирается в щеки. На улице настоящая метель. Но переживать, думаю, не стоит. Всего несколько шагов. Перейти через дорогу. Немного потомиться в маршрутке. И, вуаля, я смотрю на все это великолепие из окна собственного теплого и уютного дома. Все плохое закончится всего через каких-то полчаса. Нужно еще зайти в супермаркет, купить парочку пакетиков замороженного «Коктейля из морепродуктов».

Потом высыплю его содержимое в пиалу, чуть подсолю. Добавлю чуть-чуть водички, немного сухой рисовой лапши, и поставлю в микроволновку. Наверное, кушать супчик буду в кухне, а жаль. Куда лучше бы в каминной комнате. Камин, естественно, холодный, а если я остаток вечера потрачу на его разжигание, то вряд ли смогу по-настоящему насладиться ужином.

Всего десять минут стою на остановке, а ноги уже начали по-настоящему болеть от холода. Понятное дело, ведь я в гламурных сапожках из тонкой кожи, без меха. Рядом еще двое несчастных: мужчина и женщина. Женщина почти с макушкой погрузилась в воротник демисезонного пальто, а мужчина, то прыгает на месте, то начинает яростно бить одну ногу о другую. Ясно, что никто в нашем городе не ждал зимы.

Тут случается чудо. К остановке подъезжает такси. Более того, оно останавливается. Мои товарищи по несчастью немедленно атакуют автомобиль, но их в теплый салон не пускают. Водитель, голосом, не терпящим возражений, заявляет, что такси заказано.

– Садитесь, барышня. Да вы, в белом пальто.

– Я такси не заказывала.

– Знаю, это ваш босс для вас заказал. На Смелова, 5. Так ведь?

Забираюсь на заднее сиденье, и думаю: это конечно, замечательно. Тепло, быстро, но сейчас начнется. Началось!

– Вот начальство у вас! Он что не мог подержать вас в офисе, пока я не подъеду? Выгнал на остановку. Смотрю, вы прямо труситесь от холода. Самому холодно стало.

Нет уж, дружек, не пройдет этот номер. Все, конечно, любят ругать начальство, но я тебя разочарую.

– Что вы! У нас Босс замечательный, заботливый. Не могу нарадоваться.

Как я и надеялась, на лице водителя недоумение. Он даже замолкает на минуту. Но после пытается подойти к разговору с другой стороны.

– Странно, такой заботливый. А он, случаем, не пристает к вам? Бывает, думаешь, какой босс хороший. Уши развесишь, а он со своими притязаниями. Ухаживает так. Ну, дамочка, радоваться рано. Сначала по-хорошему, а потом может быть и по-плохому.

– Вовсе нет. Он совсем меня не замечает, – печально вздыхаю, – уже как не прихорашиваюсь и не улыбаюсь ему – ничего.

Кажется, тут я допустила ошибку. Чувя любовную трагедию, водитель воодушевляется. Вот теперь уж его не остановить, так как у таксиста, наконец, появился хороший повод поучить меня жизни.

– Вы, дамочка, зря улыбаетесь. Если он разумный человек, то не будет заводить роман на работе, да еще и с подчиненной.

Кажется, водитель уже не на моей стороне. Быстро переметнулся.

– Думаете, мало таких дамочек, как вы? И все хотят повышения и при этом на рабочем месте палец об палец не ударят. Сослуживцам всегда хорошо видно, кто любовница начальника. Этим начальство подрывает свой авторитет, да и работа летит...

– Остановите возле супермаркета.

Мы проезжаем по улице Смелова. Супермаркет находится совсем рядом с моим домом. Останавливаемся. Я поспешно расплачиваюсь с водителем и, буквально, вылетаю из машины. Вдогонку мне летят последние наставления:

– Даже если вам и удастся его соблазнить, потом же сами пожалеете...

Уф. Наконец-то, вырвалась из лап этого зануды.

Почему я не сказала водителю правду, что Босс – кличка моего охранника? Да если бы я сказала, хоть капельку правды, он бы незаметно вынул из меня все мои секреты, потом влез в душу и потоптался там своими ножищами. И я бы вышла из машины, чувствуя себя полной неудачницей. Интересно, что таковы все без исключения таксисты в нашем городе. Я часто задумывалась над этим феноменом. Но мои предположения все еще очень спорны. Вот одни из последних:

1. Это клоны.

2. Будущих психоаналитиков со всей страны, посылают в наш город на практику, во время которой они вынуждены работать таксистами.

Глава 2

А все-таки спасибо Боссу (в миру Анатолию), увидел сквозь витрину нашего салона, что его подвешенная начальница на улице мерзнет, и вызвал такси. А я-то думала, что такси еще час ждать придется, а маршрутки ходят регулярно. Нет. Не приспособлена я к жизни!

Супермаркет сияет огнями. Сегодня перед ним украсили грандиозную елку. Скоро Новый год. Всего через месяц. А елка будет стоять здесь месяца три, до самой весны. На парковочной площади перед современным торговым монстром шумно и весело. Народ выкачивает огромные тележки с продуктами. Кто выгружает купленное в багажник автомобиля, а кто и на санки. Входящие в магазин люди, почему-то суетятся, толпятся у входа. Такое впечатление, что им чего-то может не хватить. Сейчас мне придется влиться в эту толпу, желающих потратить деньги. Но я просто хочу горячего супа, хотя по мере приближения к двери, уже начинаю в этом сомневаться.

Все. Дороги назад нет. В плотном людском потоке безвольно несусь к входу.

Возле единственного в городе супермаркета по стечению обстоятельств, построенного прямо возле моего дома,людно всегда. Но в предпраздничные дни этот магазин напоминает театр, перед выступлением звезды эстрады.

Плыву, как рыба на нересте, почти не перебирая ногами. На секунду поднимаю голову и замечаю над дверью яркую вывеску «Новогодняя ярмарка». И вот я уже внутри, но по-прежнему не могу пошевелить ни одной частью тела. Наконец, людская волна немного схлынула, и меня прибило к прилавку с мышами. Пытаюсь сориентироваться и вспоминаю, что вчера на этом месте стоял стеллаж с колготками. Сегодня все пространство забито целым полчищем всевозможных мышей. Тут мягкие игрушки, сувениры, посуда, конфеты, карнавальные костюмы и многое много другое – настоящее мышье царство. Пытаюсь остановить несущуюся мимо меня подобно вихрю девушку-консультанта, со сбившимся набок шиньоном и красным от напряжения лицом.

– Можно вас спросить, – буквально хватаю ее за край пиджака, – одну минуточку.

– Да, чем могу...? – Видно, что девушка падает от усталости, но среди общего ажиотажа уже просто не может остановиться.

– Подскажите, где замороженные продукты?

– Кажется, где-то..., – консультант обводит ряды растерянным взглядом, как будто не понимает, где она и как тут оказалась.

– Подождите, подумаю. Ах, да! Где и обычно. Нужно пройти вдоль мышей и свернуть направо.

– Большое спасибо. Скажите, а почему везде мыши?

Взгляд консультанта уже более осмысленный. Замечаю, что она смотрит на меня, как на идиотку.

– Так ведь следующий год крысы! Вы разве не знали?!

А ведь действительно не знала. Ну и что тут криминального?

– Конечно же, знала! Но почему везде не крысы, а мыши?

Девушка пожимает плечами и несется дальше. А я делаю вид, что интересуюсь мышами, небезосновательно опасаясь, что пробраться к холодильникам без травм, пожалуй, не удастся. Оглядываюсь вокруг и понимаю, что стойка с мышами – единственный остров в бушующем море покупателей. Становится жарко и я принимаю решение выбраться из магазина любым путем. Ну, все – вперед! Закрываю глаза и кидаюсь в людской водоворот примерно в том месте, где должен быть выход. С третьей попытки, наконец, оказываюсь на свежем воздухе.

Уже подходя к дому, вспоминаю, что холодильник, к сожалению, пуст. Что ж, не есть вечером – главный постулат здорового образа жизни. А в свою очередь, здоровый образ жизни – необходимый атрибут современной преуспевающей леди, которой я, собственно и являюсь.

Мысли правильные, но настроение все равно немного испорчено. Да Бог с ним!

Когда-то наш райончик был сонным и аристократическим. Красивые добротные современные дома, хорошая дорога, спокойные соседи. Все это привлекло меня, когда я уже поднакопила денег и решила купить дом моей мечты.

Дом у меня, действительно, великолепный, хотя и не очень большой. Два этажа и мансарда, вместо балконов две террасы. Перед домом симпатичный садик, который окружен великолепным фигурным кованым забором, по моему мнению, – лучшим забором в округе.

Не смотря на наличие состоятельных людей, а других в этом квартале просто не водится, с магазинами у нас было очень плохо. Один полу-ларек полу-палатка, торгующий дешевым алкоголем и сигаретами. Так что продукты приходилось закупать оптом в центре. Когда на нашей улице начали строить грандиозный супермаркет, признаться, я даже обрадовалась. Представляла, как в три часа ночи в тапках выхожу из дома, захожу в магазин и покупаю все, что хочется. Например, интересную книгу, икру или имбирь. Ну, мало ли, что может понадобиться? На деле от идеи похода в тапках пришлось отказаться. Во-первых, мне так и не захотелось имбиря в три часа ночи. А во-вторых, в любое время суток, для того, чтобы купить любую мелочь, нужно отстоять длинную и утомительную очередь. Кроме того, со дня открытия супермаркета, наш квартал перестал быть тихим камерным местом и иногда мне кажется, что я живу посреди рынка. Я даже скучаю по старому маленькому ларьку, который, понятное дело, не выдержал конкуренции и сразу же самоустранился. В нем хотя бы без проблем можно было купить соль и спички.

Покрасневшими от холода пальцами, достаю из сумочки ключи. Открываю калитку.

До чего же красиво! Я ступаю на тропинку собственного садика и попадаю в зимнюю сказку. Кусты, посаженные вдоль дорожки, ведущей к дому, превратились в узорчатые сугробы. Единственный фонарь освещает их волшебным светом, превращая в горы сверкающих бриллиантов. Ступаю по дорожке, как по ковру, мягко и бесшумно. Кажется, что сейчас появятся гномики и станут набирать бриллианты серебряными лопатками и ссыпать в тележки. А я, такая вся из себя Белоснежка в белом пальто вдруг запою, а потом стану танцевать, и все гномики со своими лопатками станут танцевать вокруг. Перед моими глазами так ярко предстала картина в лучших традициях дядюшки Диснея, что я чуть было, не пустилась в пляс. Погруженная в эти не слишком высокоинтеллектуальные размышления, я не сразу заметила, что в доме кто-то есть. Одно окно светится. Подхожу ближе и замечаю, что из каминной трубы валит дым.

Наверное, это сынуля. Если он пришел домой в такой час – это может означать только одно – поссорился со своей девушкой Леной. И она опять выгнала сынулю из его же квартиры. Теперь мне придется весь вечер его утешать. Но может быть горячий камин того стоит? Пытаясь прогнать эгоистические мысли, раздеваюсь в прихожей. Натягиваю на ноги тапки, а на лицо сочувственное выражение и прохожу в гостиную.

Глава 3

Это не сынуля. Передо мною во всей красе мой близкий друг Михаил Иванович. Он сидит в кресле у горящего камина в широком черном спортивном костюме, который не может скрыть некоторые неровности его фигуры. Михаил Иванович довольно упитан. Его развитые плечи теряются на фоне внушительного пивного животика. Хотя пива Михаил Иванович пьет мало. Предпочитает виски. Он слегка старше, но только на пару лет. Можно сказать, что мы ровесники. Несмотря на это, кажется, что Михаил Иванович очень стар. Обычно разговаривает со мной авторитетно, свысока и называет «деточка». Он все время спокоен и знает обо всем больше других, по крайней мере – уверен в этом. Он никогда не огорчается, а если я вдруг вздумаю устроить ему сцену (бывает же у женщин – навеет что-то), просто уходит и через некоторое время так же просто возвращается. В общем, наши отношения ни как не назовешь романтическими. Не были они такими и в самом начале – лет 15 назад.

Тогда я занималась научной работой в родном институте, была бедна, как студентка. К тому же мать-одиночка. Жила с мамой и сыном в двухкомнатной квартире. А Михаил Иванович был одиноким, но убежденным холостяком. Такой же полный и важный он повстречал меня на семинаре. Как он там оказался, я уже забыла. Помню, что после семинара участников пригласили на банкет. Именно там и завязался наш на удивление долгий и прочный роман.

Михаил Иванович стал моей опорой. Именно он разбудил меня от научной спячки и заставил заняться организацией своего дела. Нельзя сказать, что он сделал все, но без него бы у меня ничего не вышло. Михаил Иванович – владелец столичного рекламного агентства. Дела у него идут хорошо. Всегда, насколько я помню. Я до сих пор удивляюсь, как при своей неповоротливости и любви поспать двенадцать часов в сутки, он мог состояться и удержаться на плаву в бурном море рекламного бизнеса.

Он приходит всегда неожиданно и ведет себя так, как будто никуда не уходил. Даже если прошло полгода после последнего посещения. Когда же уходит, говорит просто: до встречи. И кто знает, когда она произойдет? Я всегда рада его видеть, но никогда, по настоящему, не скучаю по нему.

Михаил Иванович сидит в кресле у камина и сосредоточенно ковыряет красивой антикварной кочергой в углях. На ногах у него огромные тапочки-мишки с пластмассовыми когтями. Когда-то я подарила ему эти тапочки на рождество. Просто ради смеха. Но он почему-то не оценил мой юмор. Похвалил подарок, сказал, что в них очень тепло и удобно. И с тех пор одевает их, когда приходит ко мне. За несколько лет, я привыкла к виду солидного Михаила Ивановича в медвежьих тапках и меня уже не душат приступы хохота при виде этой картинки.

– Привет.

Я подхожу к камину и плюхаюсь в кресло рядом с моим неожиданным гостем.

– А, Наташенька! Я тебя уже заждался. Кушать хочешь?

– Да, я бы не против! Вот только, в холодильнике «мышь повесилась».

– Я так и думал, поэтому принес кое-что с собой. Пойдем, что ли налепим суши? Рис-то у тебя хоть есть?

– Да, кажется.

Идем на кухню. Михаил Иванович предварительно разложил на столе гостинцы: прозрачный лоток с кусочками семги – сам солил, пакет замороженных тигровых креветок, кусочек мягкого сыра с плесенью, соевый соус, васаби, бутылку сухого вина и его любимый Бурбон.

Я направляюсь к встроенному шкафчику и достаю банку с рисом и пакет с сухой водорослью нори. Пока хлопочу над приготовлением риса, Михаил Иванович ставит на стол бокалы, один низкий для виски, второй на ножке – для вина. Режет сыр кубиками и укладывает на

тарелку, в каждый втыкает шпажку, пару секунд любуется, и откупоривает бутылки. Рис варится в скороварке, будет готов через несколько минут. Сажусь за стол и слежу, как возлюбленный наливает вино, а затем разбавляет столовой газированной водой – как я люблю, себе – немного виски. Бокалы подняты, звучит обычное:

– Здравствуйте!

– Ну, здравствуйте, мы чокаемся, – как поживаете?

– Да все, как обычно.

Пью вино, во рту тает первоклассный сыр, молчание убаюкивает, мечтается о подушке. Будит пиканье скороварки – рис готов.

Колдуем суши вместе. Я мешаю уксусную заправку. Михаил Иванович разрезает нори...

Всего полчаса спустя мы сидим в креслах у камина, греем ноги и по очереди макаем суши в соус и запиваем, все это великолепие горячим Глнтвейном, собственноручно приготовленным Михаилом Ивановичем. Вечер оказался неожиданно приятным.

Я рассказываю о сегодняшних приключениях, а гость с удовольствием слушает и иногда вставляет в мою речь свои комментарии.

Время подходит к полуночи, глаза у меня слипаются. Михаил Иванович гасит камин, а я отношу посуду в кухню. Завтра придет Лиза, моя домработница – помое.

Глава 4

Маршрутка въезжает на главную улицу. В самом длинном здании, рядом с магазином «Удача здесь» расположена моя частная собственность – салон «Современное искусство».

– Остановите возле «искусства», пожалуйста – как можно вежливей обращаюсь к водителю.

– Смотря, что вы называете искусством, – благодушно отвечает этот наглый тип, проезжая мимо моего магазина.

– Вот тот ближайший мусорный контейнер.

Не решаюсь выбрать для определения «искусство» более достойный предмет, рискуя пройти пешком не меньше квартала.

Под бодрое хрюканье дамы с задней площадки, которое, именуется смехом только в узком кругу ее друзей, выхожу из маршрутки. И вступая в чуть подмерзшую лужу, думаю о том, что в нашем городе еще существуют не продвинутые люди, которые пока не знают в лицо будущего искусствоведа мировой величины, и поэтому ведут себя очень легкомысленно.

В одном мокром и одном сухом сапоге, в слегка забрызганном декабрьской грязью белом пальто, но, не теряя гордой осанки, захожу в двери «Современного искусства». Впервые думаю о том, что знакомые леди совсем не выпендриваются, когда не мыслят себя, в качестве пассажира общественного транспорта. Выпендриваюсь, похоже, я, оставляя железного коня в гараже. Масла в огонь печальных размышлений добавляет, неизменно встречающий у порога начальницу, сторож Анатолий, по кличке Босс. Эту кличку он получил от нашей уборщицы Валентины Семеновны, прознавшей, что при устройстве на работу, Анатолий попросил записать в его трудовую книжку должность – начальник службы охраны. Вот так с легкой руки доброй старушки, Толик стал Боссом, хотя в данный момент представляет собой всю службу охраны во главе с начальником нераздельно.

– Наталья Сергеевна, здравствуйте, с энтузиазмом вопит Босс, – у вас пальтишко запачкалось. Опять пешком приехали? Ну, Наталья Сергеевна, неприлично как-то, а то еще люди подумают, что вы буха... выпить любите.

– Здравствуй, Толик, – отвечаю, направляясь в свой кабинет, – спасибо за вчерашнее такси!

– Всегда, пожалуйста!

Надо же – бухаю! Вот еще один, хоть и странный, но все же аргумент в пользу вождения личного автотранспорта. Нужно записать его в ежедневник.

Торгую я. Всякими разными вещичками. Одного разряда с персонажем американского фольклора под именем «Неуловимый Джо». Никто не поймал, а причина одна – никому не нужен. Понимаю, не практичная это покупка – кусок проволоки, закрученной винтом, и все произведение упаковано в название «Моя жизнь». Или картинка в горошек фиолетового цвета. Дырку можно на обоях закрыть, так ведь стоит столько, что ремонт проще сделать. Все это называется – современное искусство. Вернее клуб-салон «Современное искусство» – мой скромненький бутичок.

Разбираюсь я в современном искусстве, так же, как и многие дипломированные искусствоведы. Вижу предмет. Надуваю губы и стою. Смотрю. Куда уносятся в это время мысли, знаю только я. Обычно это что-нибудь приятное. Например, приготовление супа из морепродуктов, которые очень уважаю. Мне нравится созерцать предметы современного искусства.

Люблю это делать долго. Как-то при проведении искусствоведческой экспертизы, куда была приглашена ваша покорная слуга, я так задумалась об обустройстве ванной комнаты, что почтенная комиссия ждала вердикта более получаса, и это добавило немало веса моему мнению.

Мир современного искусства соизмерим с миром моды. Моды на тряпки. Что вы видите перед собой, не имеет абсолютно никакого значения. Короля делает свита.

Выгляжу тоже очень современно. Такая себе дама около сорока, которой при параде, в накрахмаленном виде не дашь и 30. А если в авангардных джинсах затесаться среди студентов, то можно заслужить и общее определение – молодежь. Типичный современный портрет старой девы. Как у нас принято – старой девы с ребенком. Я девушка без комплексов, поэтому обычно, когда спрашивают, сколько лет моему сынишке, отвечаю честно – 25. И тогда особенно способные математики понимают, что мне немного больше лет, а так же зим, чем около сорока. Хотя это, конечно, значения не имеет и к делу не относится. Почему гламурная блондинка так и не вышла замуж? Ну, во-первых, я не всегда была гламурной блондинкой, а когда-то и скромной шатенкой. А во-вторых, считается, что я для брака слишком умная. До такой степени, что могу организовать и провести международную конференцию на тему: «Где у человека расположен ум».

Захожу в кабинет, снимаю пальто и мокрые сапоги. Запихиваю все это в стенной шкаф. Вынимаю туфельки на каблукках и несу в руках, ступая босыми ногами в колготках по мягкому ковру. Затем устраиваюсь в плюшевое красное кресло на колесиках, припаркованное возле рабочего стола и ставлю туфельки под стол, а ноги на маленькую плюшевую подушечку. Ну, теперь можно и поработать. Включаю компьютер, и на несколько минут погружаюсь в бессмысленное созерцание экрана, где изображен рыжий кот, неимоверных, фантастических размеров. Кот наслаждается жизнью, сидя в шезлонге, попивая Мартини с оливкой и нежась в лучах жаркого солнца. Еще несколько минут уходит на размышления о том, едят ли кошки оливки. Потом мысли плавно переносятся на другой предмет – мою мокрую ногу, которая постепенно высыхает.

От работы отвлекает тихий стук в дверь. В проеме появляется Лара – мой продавец-консультант предметов искусства. Лара – студентка того же ВУЗа, что когда-то окончила я. Работает в магазине уже три года, и хорошо влилась в дружный коллектив, состоящий из меня, Босса, ее и Валентины Семеновны. В должностные обязанности Лары входит: носить деловой костюм, подходить к каждому входящему в магазин гражданину или гражданке и говорить «Добрый день», а затем почтительно удаляться из поля зрения. В тех редких случаях, когда к Ларе обращаются посетители за консультацией, она обязана подойти, и, взглянув с восхищенной улыбкой на выбранный предмет искусства, произнести: «Великолепный выбор. Это же сам...». И прочитать имя автора, указанного на табличке, прикрепленной снизу. В особо сложных случаях, когда клиенты действительно заинтересованы и требуют более подробных разъяснений – звать меня. Со своими обязанностями Лара справляется великолепно. Меня она редко тревожит, ведь в подавляющем большинстве посетители ходят в магазин, как в бесплатный музей – погреться. Я очень довольна своим продавцом-консультантом, еще и потому, что она готовит кофе, ходит в магазин и снабжает огромным количеством необыкновенных историй из жизни, большинство которых не более чем плод ее хорошо развитого воображения. За три года Лара не продала самостоятельно ни одной картины. Почему? Как-то задала ей такой вопрос. И он совсем не смутил девушку, которая с похвальной честностью и прямоотой ответила: «У меня не получается». Пока такой ответ меня вполне устраивает.

– У нас клиент, – докладывает Лара. – Очень серьезный. Вцепился в «Черную меланхолию». Чего-то от меня хочет – не могу понять.

Со вздохом втискиваюсь в туфельки. Нога, кажется, еще не досохла. Теперь и эта обувь будет мокрая. Но нужно пообщаться с тем типом, так как «Черная меланхолия» занимает стенку уже третий сезон. Нельзя упускать и малейшего шанса.

Глава 5

Прямо перед собой вижу бесконечно длинную спину в сером пальто. Венчает спину небольшая седенькая головка-ежик, по бокам которой расположены остренькие ушки. Подхожу ближе и останавливаюсь возле серого господина. Он не отрываясь, с каким-то благоговейным восторгом смотрит на полотно, на котором маслом изображено...даже затрудняюсь ответить что. В палитре картины преобладает серый и черный. Замечаю, что серый господин что-то шепчет себе под нос. Прислушиваюсь.

– Как моя жизнь, моя жизнь!

– Если вас интересует ваша жизнь, то позвольте предложить уникальную скульптурную композицию с одноименным названием.

Я пытаюсь втюхать неожиданному клиенту еще один залежалый шедевр оптом. Он резко вздрагивает от моих слов, даже слегка подпрыгивает на месте. Поворачивает испуганное лицо.

Замечаю, что нос у серого господина такой же остренький и слегка красный с мороза, как и его уши.

– Сколько стоит эта картина?

– Совсем недорого. Художник еще не успел опериться, но уже сейчас не вооруженным взглядом видно – он гений! Это произведение не только будет радовать вас при жизни. Ваши дети или внуки в не далеком будущем смогут продать его и обеспечить себе спокойную старость.

Господин смотрит непонимающим взглядом и видно, что с нетерпением ждет, когда я уже заткнусь, и он сможет задать вопрос. И хотя я только начала разогреваться – приходится замолкнуть.

– Сколько стоит эта картина?

– Две тысячи долларов, но...

Я уже готова заговорить о скидке и еще раз обратить внимание на «Мою жизнь», но серый господин перебивает меня. Говорит взволновано.

– Сейчас у меня нет этих денег, но могу я попросить у вас подождать? Немного. И еще очень прошу, спрячьте ее. Обещаю, что деньги будут завтра.

– Хорошо. Просьба клиента, такого солидного человека – для нас закон. Более того, мы можем доставить товар на дом.

– Не стоит беспокоиться, я приду за ним.

– Да какое беспокойство! Пройдите к консультанту за тем столом, она запишет ваш адрес и время, когда вам удобно получить картину.

Естественно такая забота о клиенте объясняется желанием сбавить картину, а не тем, чтобы он не бил свои ножки. Так надежней. А то ведь запал пройдет – может и передумать. Переадресовав серого господина Ларе, иду назад в свою тихую норку. С облегчением снимаю уже подмокшие туфли.

Ну, теперь можно и поработать. Так, что у нас в ежедневнике на сегодня? Убираю обнаглевшего кота на рабочем столе с глаз долой. В ежедневнике написано: день не предвещает ничего необычного. Уже хорошо. Вторым пунктом: заняться, наконец, написанием методички «Современное искусство – как оно есть». Вот сейчас и займусь. Нога почти высохла. Входит Лара.

– Наталья Сергеевна. К нам клиент.

Лара нервно переминается с ноги на ногу.

– Черная меланхолия.

– Какая меланхолия? Лара, принеси мне кофе... Что? Опять?!?

– Наталья Сергеевна, я не знаю, что говорить. Как-то странно.

Да, действительно, странно. Уже два года никто не обращал на эту картину не малейшего внимания. А сегодня такой ажиотаж.

Торопливо выхожу в зал вслед за Ларой. Возле «Черной меланхолии» застыл мужчина в легком костюме и галстуке.

– Вас заинтересовала «Черная меланхолия»? Удивительное произведение. В настоящее время оно производит фурор.

– Правда?

– Да. Но, к сожалению, вы немного опоздали – картину завтра заберут.

Губы клиента растягиваются в подобие хитрой улыбки.

– И что – ничего нельзя сделать? Может можно как-то решить вопрос? Сколько?

Господин с готовностью открывает бумажник. Из того, что, получается, увидеть краем глаза, понимаю, эту картину он может купить немедленно, и не раздумывая. А я раздумываю не долго.

– К сожалению, ничем не могу вам помочь. Репутация фирмы превыше всего. Я обещала картину другому клиенту.

Щедрый господин со вздохом закрывает бумажник и принимается прогуливаться вдоль выставочного зала. Я прогуливаюсь вместе с ним. К нам присоединяется Лара. Немного поодаль притаились остальные сотрудники «искусства».

– Вы, наверное, знаете толк в современном искусстве? – начинаю светскую беседу.

– Не сказал бы! Но знаю, что это еще не «забитый» полностью рынок по производству зелененьких на шару.

– Да я знакома с людьми, которые высказывают аналогичное мнение. Значит вы не любитель живописи и не коллекционер?

– Я начинающий коллекционер. Хочу в это вкладывать бабки.

– Очень разумно.

Господин «начинающий коллекционер» внезапно поворачивается на 180 градусов, его глаза где-то на уровне моей шеи. Не удосужась поднять голову и прожигая шею взглядом, пугает неприятным визгливым голосом.

– Вот что я тебе скажу, краля! Мне нужна эта картина! Говори цену!

– Две тысячи зеленых, но она не продается.

– Я заплачу шесть.

– Нет.

– Может, подумаешь?

– Нет.

– Говори, сколько ты хочешь?

Нахальство странного клиента бесит. Сейчас, кажется, не продает эту картину и за миллион. Где-то сзади вырос Босс.

– Хозяйка, попросить этого типа очистить помещение?

Сверкнув недобрый взглядом, щедрый господин, не говоря ни слова, направляется к выходу. Дверь захлопнулась, а наш служебный квартет в полном составе продолжает наблюдать за тем, как колыхнется от удара табличка, повернутая сейчас к нам надписью «закрыто».

Из ступора всех выводит голос Босса.

– Наталья Сергеевна, уберу-ка я эту картинку к такой-то маме.

– Что? Нет... лучше ко мне в кабинет.

Мы снимаем произведение, и Босс торжественно несет его к пункту назначения. Я захожу за ним в кабинет. Некоторое время мы тратим на то, чтобы найти, где приткнуть «меланхолию» и, в конце концов, ставим ее на пол у стены. Затем идем в каморку-склад и выбираем картину примерно таких же размеров, среди ожидающих очереди шедевров. Возвращаемся в зал с

новой картиной и наблюдаем импровизированное совещание. За столом консультанта сидят Лара и Валентина Степановна. Слышен заговорщический шепот, который тотчас смолкает при нашем появлении.

Глава 6

– Не помешала?

Чувствую, что обсуждается что-то очень важное, судя по испуганному и таинственному виду наших женщин. Молчат, хотя видно, что это дается с трудом.

Первая не выдерживает Валентина Степановна.

– Вы картину эту хорошо спрятали?

– Да особо не прятали, положили на полу в кабинете.

Степановна неодобрительно поджимает губы и обращается к Боссу.

– Ты бы, Толенька, подежурил сегодня ночью. Всякое ведь может случиться.

Вот это уже совсем интересно.

– Валентина Степановна, хватит ходить вокруг да около, – пытаюсь взять инициативу в свои руки. Выкладывайте, что уже надумали!

– Да не чего я не надумала, а сразу видно – дело тут нечисто. Да и Ларочка вот такие случаи знает. Мне все рассказала, что в другом салоне, похоже, как у нас сейчас было, а не побереглись – вот и кончилось смертоубийством.

Ага. Ясно. Не обошлось тут без Ларочки. Как это я сразу не догадалась, откуда ветер дует?

Наша Лара – чудесная девушка. Добрая, ответственная, скромная. Ее светло-голубые глаза обычно ничего не выражают. Огоньки в них загораются только в одном случае, когда Лара чувствует криминал. Насколько я успела заметить, в амурных делах Лариса всегда играет роль холодной снегурочки, ее страстная натура проявляется лишь в одном – любви к трупам. Не подумайте ничего неприличного. Просто Лара наслаждается видом смерти. Кажется, не было в нашем городе похорон, на которых бы не присутствовала моя сотрудница. К счастью городок наш небольшой – люди умирают не часто, иначе мне пришлось бы или заменить своего консультанта, или справляться самой с ее работой. Когда Ларе выпадает счастье печально продвигаться в составе похоронной процессии, девушка выглядит великолепно и всегда привлекает к себе всеобщее внимание. Для этого случая у нее припасена шикарная амуниция: элегантный черный костюм и великолепная широкополая шляпа с вуалью. Пока в городе еще не привыкли к странностям девушки, случались всякие казусы. Несколько вдов чуть было не вцепились в эту шляпу и заодно в волосы Лары, подозревая, что эффектная девица имела какое-то отношение к их мужьям. Но теперь на этих торжественных мероприятиях Лару воспринимают, как своеобразное украшение.

На похоронах Лариса не только радует глаз, но и развлекает гостей. Вероятно, она не подозревает о том, что человек может умереть от старости или болезни. Во всех случаях смерти Ларочка чувствует криминал. Частенько с подачи моей сотрудницы за спиной неутешной вдовы или вдовца, бросающего символическую горсть земли на крышку гроба, ведутся пересуды, что, вторая половина покойника организовала не только поминки...

Иногда, в зависимости от настроения Лары, обстоятельства «убийства» становятся более экзотическими. Интересно, что приглашенные на похороны, всегда с удовольствием слушают эти сплетни и передают их, хотя на самом деле, к счастью, не верят не одному слову странной гостьи.

Такие волнующие события в городе, как похороны, случаются редко, и обычно Ларе приходится подкреплять свою страсть чтением романов. Это не обязательно детективы. Это могут быть исторические или любовные произведения. Но то, насколько они интересны для Лары, всегда определяется количеством трупов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.